

0599

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Кейт Харди

**ВСЕ НАЧАЛОСЬ
У АЛТАРЯ**

Погри себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Харди

Все началось у алтаря

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Харди К.

Все началось у алтаря / К. Харди — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06529-2

Искусная портниха Клер, изготовив на заказ свадебное платье для лучшей подруги, случайно забывает его в аэропорту и приходит в отчаяние. Все осложняется ссорой с братом подруги, Колином, с которым у нее и без того непростые отношения. Колин и Клер слишком разные, но совместная ночь, полная страсти, заставляет их пойти на сближение...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06529-2

© Харди К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кейт Харди

Все началось у алтаря

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

It Started at a Wedding...

© 2015 by Pamela Brooks

«Все началось у алтаря»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Нет. Такого просто не могло быть.

Коробка появится сию минуту. Обязана появиться.

Но транспортная лента для выдачи багажа была пуста. И Клер осталась стоять возле нее одна-одинешенька – с маленьким чемоданом, коробкой... и сердцем, охваченным паникой.

Где же платье ее лучшей подруги?!

«Клер Стюарт, быстро возьми себя в руки. Ступай и поговори с людьми!»

Подняв чемодан и коробку, где лежало платье для подружки невесты, она отправилась на поиски человека, способного разобраться, куда пропало свадебное платье. Может быть, коробку с ним по ошибке поставили вместе с багажом с другого рейса?

Полчаса выяснений на смеси английского и итальянского по разговорнику для туристов принесли плохие новости. Платье, над которым Клер работала много часов, вручную расшивая маленькими жемчужинами корсаж и края вуали, исчезло. Это платье лучшая подруга Клер должна была надеть на свадьбу, которая состоится на острове Капри!

Может быть, это просто страшный сон и она вот-вот проснется? Клер достала мобильный, нашла тихое местечко и набрала номер Эшли. Но ее телефон был переключен на голосовую почту.

Но Клер определенно не могла доверить такую новость голосовой почте. Она попробовала позвонить Люку, жениху Эшли, но и по его номеру ей было предложено оставить сообщение. Она взглянула на часы. Было довольно рано, и они сейчас, наверное, еще завтракают, а мобильники оставили в номере. Ладно. Кому еще можно позвонить? Номера телефона Тома, шафера Люка, она не знала. Сэмми – другая их с Эшли подруга, которая будет делать свадебные снимки, – прилетит в Италию только завтра, закончив у себя в Нью-Йорке очередную фотосессию.

Оставался брат Эшли, которому предстояло выступить в роли посаженного отца. Страшный педант, который любит просчитывать вперед каждый шаг и раскладывать все по полочкам, а Клер вот все испортила! Нет, звонить ему у нее не хватало духу.

Требовалось срочно придумать какой-то план.

Хотя нет, прежде всего Клер требовался кофе. Обычно она пила латте, но сейчас нуждалась в экстренных мерах. Чашка эспрессо с тремя кусочками сахара, и в голове прояснится настолько, что она сможет обдумать варианты.

Она снова попробовала дозвониться до Эшли. На этот раз, к облегчению Клер, подруга ответила ей:

– Клер! Привет! Ты уже в Неаполе?

– Э-э-э... да. Только, Эшли, возникла небольшая проблема.

– Что случилось?

– Малышка, даже не знаю, как и сказать. – К таким новостям никак не подготовишь. – Люк с тобой сейчас?

– Да. А что?

– Думаю, тебе понадобится его поддержка, – сказала она.

– Клер, ты меня пугаешь. С тобой все в порядке?

– Со мной-то все хорошо. – Ничего другого не оставалось, как сообщить подруге новость напрямик. – Эшли, мне ужасно жаль. Я тебя так подвела. Твое платье... оно потерялось где-то между Неаполем и Лондоном.

– Что?!

– Я говорила со служащими в аэропорту. Они пообещали постараться найти платье, но, по их словам, мы должны быть готовы к тому, что они не успеют управиться до свадьбы.

– О господи! – Эшли резко втянула в себя воздух.

– Я понимаю тебя! Но послушай, у нас есть варианты. Мы можем подыскать в Неаполе что-нибудь подходящее. Или же я сейчас оставляю платье подружки и свой чемодан в камере хранения и ближайшим рейсом возвращаюсь в Лондон. У нас с тобой один размер, я связываюсь с тобой по скайпу и меряю все платья в магазине, а ты выбираешь те, которые тебе больше понравятся. Я тут же вылетаю обратно, ты примеряешь их, и я уже окончательно подправляю его и довожу до совершенства.

Разве что оно так и не станет совершенным...

Этот наряд все равно уже не будет платьем, которое Эшли видела в своих мечтах. Тем самым, которое Клер создала специально для нее.

– Ты все равно будешь самой красивой невестой на свете, клянусь тебе! – закончила Клер, отчаянно надеясь, что ее слова звучат убедительно.

– Они потеряли мое платье... – Судя по голосу, Эшли была абсолютно подавлена. И неудивительно. Подготовка к свадьбе разбередила старую рану, и Эшли решила сыграть свадьбу за границей, а платье было данью традициям.

И вот Клер так ужасно подвела ее.

– Мне страшно, страшно жаль.

– Клер, дорогая, ты уж никак не виновата в том, что авиакомпания потеряла мое платье.

Но Шин, скорее всего, посмотрит на все иначе. Клер уже успела крупно поспорить с братом Эшли по ряду поводов и точно знала, что не слишком ему нравится. Но сейчас она и сама чувствовала, что оказалась не на высоте.

– Это я должна была привезти платье в Италию. Значит, я и виновата в том, что все так получилось, – отметила Клер. – Как, по-твоему, будет лучше? Встречаемся в городе и идем по магазинам?

– Прости... Мое платье! – По голосу Эшли было ясно, что она все еще в смятении. И если учесть, что Эшли была одной из самых спокойных и выдержанных женщин, которых знала Клер, это удивляло и тревожило.

– Ладно. Забудем про Неаполь. Мы обе слишком плохо его знаем, чтобы быстро найти подходящие магазины для новобрачных, так что остановимся на Лондоне. Зайди на мой сайт, выбери десяток лучших платьев, а потом свяжемся, когда я уже буду в магазине. Я вернусь и привезу с собой те, на которых ты уже окончательно остановишься. Я не обижусь, если ты сейчас не веришь, что я и на этот раз не оплошаю.

– Медвежонок, ты ни в чем не виновата. Тут Люк, он уже в курсе и говорит, что женится на мне, даже если я мешок на себя надену.

Эшли явно старалась говорить беспечно, но Клер знала, что значило это платье для Эшли, как серьезно она относилась именно к этой традиции.

– Нет, Эш. Потребуется вечность, чтобы отыскать нужный магазин, и что, если тебе не понравится ассортимент? Я смогу подобрать то, что в твоём вкусе, так что полечу сейчас обратно в Лондон первым же рейсом.

– Но, Клер... столько перелетов, я не могу настаивать.

– Ты моя лучшая подруга, и я на край света пойду ради тебя, – проникновенно заверила ее Клер.

– Только не говори, пожалуйста, что что-то стряслось и свадьбу придется отложить.

– Нет, конечно, – ответил Шин, услышав в голосе младшей сестры панику и гадая, что могло ее вызвать. Возможно, у нее просто нервы перед свадьбой разыгрались? Или появились серьезные сомнения? Ему очень нравился будущий зять, но, если сестренка передумала выходить за него, Шин, конечно, поддержит ее в решении все отменить. – Я только позвонил, чтобы спросить: может, тебе в последнюю минуту захотелось, чтобы я что-нибудь привез?

– А... ну да, понятно.

Она явно была не в своей тарелке – совсем не похожа на саму себя, всегда спокойную и рассудительную.

– Эшли? Что случилось?

– Ничего.

Но ответ прозвучал как-то подозрительно быстро.

Он заговорил мягко и осторожно:

– Если возникли какие-то сложности, ты же знаешь, что всегда можешь обсудить их со мной. Я помогу тебе все уладить. – Он отлично помнил, что Эшли моложе его всего лишь на три года и вполне способна сама утрясти свои проблемы, но привык опекать младшую сестру с тех пор, как их родители шесть лет назад погибли в автомобильной аварии.

– Авиакомпания потеряла мое платье, – выговорила Эшли. – Но все в порядке. Клер полетела назад в Лондон и привезет мне другое.

Шин ответил не сразу, осмысливая сказанное. Со свадьбой сестры возникло осложнение, и создала это осложнение Клер Стюарт.

Почему-то это его ничуть не удивило.

– Разве не Клер должна была его привезти? – спросил он.

– Она тут ни при чем, Шин.

Ну разумеется, нет. Если что-то пошло не так и все остальные бросаются поправлять дело, мисс Слушай Свое Сердце всегда ни при чем.

– Ладно. Так тебе что-нибудь нужно?

– Нет, все замечательно. Люк говорит, что платье – ерунда и он женится на мне, даже если я напялю мешок.

Шин мысленно пожал руку будущему зятю. Слава богу, Люк надежный и разумный человек. Прежний парень Эшли был капризным и самовлюбленным типом – и лучшим другом бывшего приятеля Клер. Эта особа неизменно сеет вокруг себя хаос.

– Я согласен с ним, сестренка. Люк славный малый и любит тебя. Слушай, я прилетаю сегодня вечером, но, если тебе что-нибудь понадобится – все равно что, – сразу звони мне.

– Спасибо, Шин. – Она глубоко вздохнула. – Я в самом деле в порядке. Это всего лишь маленькая заминка, и Клер все исправит. Увидимся вечером, – сказала Эшли.

– Да, до вечера. – Шин дал отбой и сверился с календарем. Все встречи, запланированные на сегодня, легко перенести. С прочими делами он разберется на Капри. Короткий разговор с секретарем – и можно не сомневаться, что все будет правильно рассортировано. И тогда он набрал номер Клер.

Ее телефон был настроен на голосовую почту. Значит, она сейчас говорит еще с кем-то, или ее телефон совсем отключен, или же она увидела, кто звонит, и намеренно не желает отвечать. Ничего, он дождет ее в магазине. И позаботится, чтобы платье Эшли на этот раз больше никуда не пропало.

У него не отняло много времени добраться до улицы в Камдене, застроенной типовыми домиками, где в одном из них на первом этаже размещался магазинчик Клер «Платье твоей мечты» и она сама жила в квартире на верхнем этаже. На дверях висела табличка «Закрето», но внутри горел свет, и это означало, что Клер – или кто другой, на кого она оставила магазин, – внутри. Его устраивал любой вариант.

Шин позвонил, но никто ему не ответил. Он снова нажал на кнопку звонка и не отрывал палец до тех пор, пока какая-то фигура не поспешила к двери.

Клер открыла и, увидев его, сощурилась. Он отметил, что она не спросила его, зачем он пришел.

– Я сейчас как раз говорю по скайпу с Эш, – быстро проговорила она. – И я очень не хочу сегодня расстраивать ее еще сильнее, так что давай отложим ссору до того, как она выберет платье и мы с ней простимся.

Клер правильно поняла, что ссора неминуема. И нешуточная. Но Шин был согласен, что не следует устраивать скандал перед сестрой прямо сейчас.

– Хорошо.

– Тогда заходи. Если хочешь есть, можешь приготовить себе. Не стесняйся. Извини, мне сейчас надо выбрать платье. – Она посмотрела на него искоса. – Я показываю платья Эш на себе, поэтому мне нужно переодеться – так что буду тебе признательна, если не будешь заходить в подсобку, пока я не закончу.

– Приму к сведению.

Клер снова заперла входную дверь, поправила табличку «Закрето» и исчезла в задней комнате. Шин остался ждать в магазине, хотя и чувствовал себя здесь лишним, но ему хотелось узнать, как же все-таки Клер умудрилась потерять свадебное платье. Он дождался, пока она вышла из подсобки, на этот раз уже одетая в линялые джинсы и топ на бретельках.

– Даже не сделал кофе? – спросила она.

– Нет.

Она скрестила руки на груди.

– Ладно. Тогда начинай.

– Во-первых – подобрали наконец платье для Эшли? – спросил он.

– Ей понравились три модели, – ответила Клер. – Я их все забираю на Капри, вылетаю первым же рейсом. Она примерит их, и я успею переделать то, что потребуется, как раз к свадьбе.

– Но прежде всего, я никак не возьму в толк – как ты могла вообще потерять платье? – Он раздраженно покачал головой. – Почему не взяла его с собой в самолет?

– Ты не поверишь, – сухо ответила Клер, – я именно так и собиралась сделать. Я заранее договорилась с авиакомпанией, и мне разрешили поставить коробки с платьями наверх или, если будет место, даже повесить платье Эшли на плечиках в кабине стюардесс. Я упаковала платья в коробки, которые по размеру как раз допускались в салон. Твой жилет и галстук, кстати, а также жилеты и галстуки Люка и Тома упакованы в коробку с моим платьем.

– Но?..

– Но получилось так, что этим рейсом летели целых три невесты. Одна оказалась особой весьма напористой и потребовала, чтобы именно ее платье повесили у стюардесс. – Клер пожалала плечами. – Служащие компании искали в Лондоне и в Неаполе, но не нашли и следа от коробки с платьем Эшли. Они продолжают искать. Оно может найтись в любой момент.

Выходило так, что не только Клер виновата во всем. Шину приходилось это признать. Но с другой стороны, именно она взяла на себя ответственность за платье, и оно все-таки пропало.

– Почему было не оплатить лишнее место для платья?

– Мне сказали, что так нельзя, что если я хочу взять его с собой, то с ним обойдутся как с обычным багажом, допущенным в салон самолета. Кстати, – подчеркнула она, – я именно за это заплатила. – Ее голубые глаза подернулись льдом. – И если ты вдруг решил, что ситуация меня не особо волнует, то вспомни – я, как-никак, трудилась над этим платьем несколько недель! Но лучше я сделаю что-нибудь полезное, чтобы свадьба Эш прошла идеально. А теперь извини, но мне надо упаковать три платья и забронировать место в самолете. – Она пожалала плечами. – Впрочем, если тебе станет от этого легче, можешь покричать на меня и потопать ногами.

Забавно, как Клер все повернула – даже заставила его почувствовать себя виноватым.

Но вообще-то в ее словах есть здравый смысл. Клер большую часть сегодняшнего дня провела в дороге, и сейчас она ради его сестры собирается снова лететь в Италию.

– Если хочешь, я могу посмотреть рейсы, пока ты пакуешь вещи, – предложил он неожиданно для себя.

Она взглянула на Шина так, будто у него выросла еще одна голова.

– А что такое?

– Ты правда хочешь помочь? – удивилась она. – Мне?

– Я хотел, – заявил Шин, – ради Эшли объявить перемирие и поработать в одной упряжке.

Она пристально взглянула на него и кивнула.

– Перемирие? Согласна. Тогда буду признательна, если ты согласишься посмотреть рейсы, это сэкономит мне время. Когда речь пойдет об оплате, просто дай мне телефон, и я назову данные кредитки. Только, пожалуйста, обязательно сообщи им, что случилось утром с платьем Эшли. Мне нужны железные гарантии, что эти платья полетят в Италию вместе со мной.

Шин невольно улыбнулся:

– Ты, в самом деле, так переживаешь из-за Эшли?

– Шин, а ты все продолжаешь сомневаться? – Клер нахмурилась. – Я фактически считаю ее сестрой.

Таким образом, она как бы оказывалась и его сестрой. Только Шин не испытывал к Клер родственных чувств. Он чувствовал к ней скорее...

Впрочем, гораздо легче было считать это антипатией. Если они не разговаривали друг с другом с подчеркнутой вежливостью, то непременно спорили. Их взгляды на жизнь были полностью противоположны. Он не собирался замечать, что ее волосы были цвета пшеничного поля, озаренного лучами солнца, а глаза – темно-голубыми, как летний вечер. И он ни в коем случае не собирался вспоминать о том, как однажды поцеловал ее.

– Я найду подходящий рейс.

Глава 2

Пока Клер паковала платья, она все отчетливее ощущала присутствие Шина. Выглядел он классическим бизнесменом до кончиков ногтей – заказанный в дорогом ателье костюм, сшитая вручную рубашка, начищенные до блеска ботинки. Шин вполне уместно смотрелся бы и на подиуме, и на странице глянцевого журнала.

И он в самом деле ей помогал, работал с ней в одной упряжке. Они прежде никогда не ладили. Были, правда, отдельные моменты, воспоминания о которых до сих пор заставляли ее испытывать неловкость. Например, празднование восемнадцатилетия Эшли. За две недели до этого в жизни Клер все пошло кувырком, и хотя она старалась улыбаться и выглядеть счастливой ради подруги, но как-то незаметно для себя выпила тем вечером чересчур много шампанского, пытаясь на время забыть о своих несчастьях.

Шин тогда пришел ей на помощь, а Клер была слишком молода и пьяна и повела себя с ним чересчур вольно. Шин оказался безупречным джентльменом и не поддался. Сейчас, став взрослой, она радовалась, что он оказался таким порядочным, но тогда, будучи подростком, она несколько месяцев бегала от него как от чумы, мучительно стыдясь того эпизода.

Потом, спустя три года, Клер присутствовала на похоронах родителей Эшли и Шина. Она пришла, чтобы поддержать подругу. Она взглянула на Шина в тот момент, когда он выглядел особенно потерянным. Охваченная желанием помочь, Клер преодолела давнее смущение и подошла к нему со словами соболезнования. Обнять его она не решилась и просто пожала руку и сказала, что сочувствует его горю. Когда их руки соприкоснулись, ее кожу словно опалило огнем, но момент был весьма неподходящим, и Клер ничем не выдала своих ощущений.

Они крупно поспорили после того, как Эшли отказалась участвовать в семейном бизнесе. Шин обвинил Клер в том, что это она отговорила его сестру от того, что он считал ее обязанностью. А Клер всего лишь помогала подруге понять, чем она на самом деле хочет заняться в жизни, и побуждала ее следовать за мечтой. Но ведь и Шин наверняка хотел бы, чтобы сестра была довольна, а не чувствовала себя пойманной в ловушку и несчастной оттого, что вынуждена заниматься нелюбимым делом! И потом, разве учитель математики – это несолидная, ненадежная профессия? А Эш была очень хорошим учителем. Она любила свою работу, и дети ее обожали.

Клер пыталась сосредоточиться на том, чтобы как можно аккуратнее сложить платья, но не могла не вслушиваться в низкий, глуховатый голос Шина, пока он разговаривал со служащими авиакомпании. Клер отказывалась признаться даже себе самой, что в четырнадцать лет была тайно влюблена в Шина. Отчасти поэтому она и повисла у него на шее в тот памятный день рождения Эшли три года спустя.

Следом за этим пришло еще одно воспоминание – помолвка Эшли и Люка. Шин пригласил ее на танец, но Клер была убеждена, что это просто дань вежливости. Но где-то посередине танца что-то изменилось. Клер даже не могла отнести это на счет шампанского, потому что не пила его. Но что-то заставило ее слегка отстраниться и поднять глаза на Шина. Что-то заставило ее немного приоткрыть губы. И тогда он наклонился и поцеловал ее.

Поцелуй потряс ее до глубины души. Никто никогда не вызывал в ней подобных ощущений. Ее ноги сделались ватными, и она вынуждена была ухватиться за него, чтобы не упасть. Он испуга Клер отшатнулась и пробормотала какую-то неудачную шутку. И чары исчезли.

С тех пор она держалась с Шиним с отчужденной вежливостью. Но временами, теряя бдительность, невольно задавала себе вопрос: не почувствовал ли он такое же внезапное влечение? И если так?..

Клер встряхнулась. Конечно же нет. Хотя она никогда не могла понять, что творится в голове у мужчин, но точно знала, что Шин просто видит в ней докучливую подругу своей младшей сестры.

– Что там? – спросила Клер, когда Шин закончил говорить по телефону.

– Есть две новости, хорошая и плохая, – сказал он. – Плохая – то, что я не могу найти рейс, на котором разрешают взять платье в салон.

Это в самом деле плохо.

– Значит, самолет исключается. Я еду поездом. – Клер порывисто прошла по комнате. – Я сяду на «Евростар» до Парижа, а потом на пересадочный поезд до Милана или Рима. А оттуда уже рукой подать до Неаполя. Хотя тогда я попадаю на Капри только завтра...

– Подожди. Я еще не сказал хорошую новость, – напомнил он. – Мы сможем долететь до Неаполя сразу из Лондона.

Она удивленно сдвинула брови.

– Ты же только что сказал, что не мог найти рейс, на котором разрешают взять с собой платье.

– На коммерческий рейс – нет. Но у меня есть один друг, владеющий частным самолетом. Нам предлагают лететь сегодня же днем.

«Нам». Это слово поразило Клер, словно удар молота, и она впилась в Шина взглядом.

– Хочешь сказать, что не доверяешь мне платье?

– Ты должна попасть в Неаполь? И мне надо туда же. Так что есть смысл нам лететь вместе, – произнес он.

Клер отметила, что Шин не ответил на ее вопрос. Ясное дело, он не доверяет ей.

– Разве ты еще не заказал себе билет?

– Я отменил заказ, – произнес он. – Я просто уже пообещал Эшли, что прилечу сегодня вечером, а то отдал бы свой билет тебе, а сам прилетел бы другим рейсом. Так что частный самолет – самый лучший вариант.

– Значит, у твоего друга собственный самолет? – Клер все никак не могла собраться с мыслями. – Шин, у нормальных людей нет друзей со своими самолетами.

– Хорошо уже то, что ты считаешь меня человеком, пусть и ненормальным, – холодно проговорил он.

Назревала очередная баталия. Клер поморщилась.

– Извини. Спасибо тебе, Шин, за то, что ты пришел мне на помощь и задействовал все свои возможности, чтобы доставить меня в Неаполь. Пожалуйста, передай своему другу, что, если ему понадобится свадебное платье или вечернее, я сошью его даром.

– Я передам ей, – сухо ответил Шин.

Ей? Так это не друг, а подруга, его девушка? Хотя вряд ли. Эшли всегда сетовала, что Шин никак не остепенится, что его отношения с женщинами длятся максимум три недели.

– Спасибо, – повторила она. – И на какое время назначен вылет?

– Мы вольны выбрать любое время плюс-минус полчаса, – сказал он. – Моя машина стоит снаружи. Мне только надо заехать домой за чемоданом. – Он взглянул на Клер. – Можешь заодно поехать со мной.

– Я готова.

Они доехали до дома Шина, и он припарковался у входа. Чемодан у него стоял уже в коридоре, и, чтобы забрать его, потребовалось несколько секунд. Клер отметила, что Шин не пригласил ее зайти. Что вполне объяснимо. Это его личное пространство.

До аэропорта они доехали на метро. Клер воспользовалась шумом в вагоне как предлогом, чтобы не поддерживать разговор. Она знала, что для него это тоже облегчение. Общение с Шином вообще было делом нелегким, он постоянно раздражался и подкалывал.

Процесс регистрации отнял гораздо меньше времени, чем ожидала Клер, но ей еще не приходилось летать на частных самолетах. Это удовольствие себе скорее могла позволить рок-звезда, а не модельер свадебных нарядов. Лайнер оказался меньше, чем она представляла, зато сиденья намного удобнее, чем в обычном самолете, и расстояние между ними больше, можно было вытянуть ноги в свое удовольствие.

– Приветствую вас на борту, – сказал пилот, здороваясь с пассажирами за руки. – Наш перелет продлится два с половиной часа. Если вам что-то понадобится, попросите Элизу.

Элизой звали стюардессу. И самое главное – Элиза сложила коробки с платьями на виду у Клер.

– Ты не против, если я... – Шин указал на свой планшет.

– Нисколько. Я и сама хотела.

Клер достала из сумки блокнот. Вчера у нее появилась новая клиентка, которой требовалось платье очень срочно, а через два месяца ее ожидал большой показ свадебной моды – на нем Клер выставляла свою первую коллекцию и спешила смоделировать требуемое количество платьев. Шесть свадебных плюс наряды в том же стиле для подружек невесты, а также экипировка для жениха им в тон.

Погруженный в свои дела, Шин тем не менее слышал, как быстро чиркает по бумаге карандаш Клер. Несомненно, она делала набросок очередного платья. Когда звук прекратился, он взглянул на нее.

Клер заснула прямо за работой, не закончив рисунок, с карандашом в руке, и под ее глазами залегли глубокие тени.

В этот момент она выглядела очень незащитной, и Шина вдруг охватило стремление позаботиться о ней. С каких это пор он испытывает желание заботиться о Клер Стюарт?

Почему-то ему не хотелось слишком глубоко анализировать этот факт. И он снова сосредоточился на работе и дал ей возможность спать дальше, пока самолет не пошел на посадку. Тогда он потрогал ее за плечо:

– Клер. Просыпайся.

Она что-то пробормотала и устроилась поудобнее, прижавшись щекой к его руке. Это было вторым потрясением за сегодняшний день – прикосновение ее щеки к его коже. Шина буквально встряхнуло. Нечто похожее он испытал, когда она замеряла его талию.

Но Клер Стюарт и чувственное влечение... до сих пор в его представлении эти вещи плохо сочетались.

Да, была однажды памятная ночь, но Клер тогда едва исполнилось семнадцать, и мама поручила ему довести ее до кровати в дальней комнате. Когда она полезла к нему целоваться, Шин испытал искушение – ведь он все-таки был мужчиной, а не роботом, – но он помнил, что отвечает за нее, и воспользоваться ее состоянием было абсолютно немислимо.

Были еще взгляды, которыми они обменялись на одной из вечеринок у Эшли...

Вообще-то рядом с Клер, так или иначе, все время маячил очередной ужасный бойфренд. По мнению Шина, приятели Клер были из тех, кто считает, что обладателю артистической натуры не обязательно уметь зарабатывать на жизнь.

Шин вспомнил еще один случай. Тогда праздновали помолвку Люка и Эшли. Он пригласил Клер на танец – исключительно чтобы сделать приятное сестре. Но Клер взглянула на него широко распахнутыми голубыми глазами, приоткрыла губы... и он отреагировал чисто инстинктивно. Он поцеловал ее.

Тот поцелуй потряс его до глубины души. А когда он подверг случившееся анализу, то потрясение только усилилось. Клер – полная его противоположность. У них никогда бы ничего не вышло. Они немедленно свели бы друг друга с ума.

Сначала Шин был слишком обескуражен, чтобы сказать что-нибудь, а потом она вдруг отпустила какую-то дурацкую шуточку, и он сумел овладеть собой. И заставил себя позабыть об этом эпизоде.

Правда, именно сейчас он вдруг вспомнил о нем.

И вынужден был признать – возможность того, что между ним и Клер что-то произойдет, все время витала в воздухе. Возможно, потому, что он последние три месяца ни с кем не встречался?

– Клер! – На этот раз Шин встряхнул ее энергичнее. Она встрепенулась. Заморгала, словно забыла, где находится, но тут же все вспомнила.

– Извини, – пробормотала она. – Я нечаянно заснула. Надеюсь, что храпела не слишком громко?

Он догадался, что попытки шутить – это ее способ разрядить напряжение между ними. Неплохая идея.

– Не так оглушительно, как электродрель, – произнес он с усмешкой.

– И то хорошо.

Они вышли под итальянское солнце, такое яркое, что оба тут же надели темные очки. Шин втайне рад был этому разделявшему их барьеру. Он не хотел, чтобы Клер поняла, что поколебала его спокойствие, пусть мимоходом.

Но он не мог допустить, чтобы она в одиночку ворочала свои коробки.

– Я сам возьму их.

– Шин, они вовсе не тяжелые.

– Я выше ростом, и руки у меня длиннее. Так что мне просто удобнее их нести.

– Ну, тогда я понесу твой чемодан и портфель.

Шин успел забыть, какой она способна быть упрямой. И в то же время бессознательно восхитился ее независимостью.

– Может быть, скажешь, как зовут твою знакомую, и ее адрес, чтобы я могла послать ей цветы? – спросила Клер по дороге к зданию аэропорта.

– Я уже это сделал.

– Но это от тебя. А я хочу послать цветы от себя.

– Хорошо. – Шин пожал плечами. – Вот только приедем в гостиницу.

– Спасибо. – Она помедлила. – Еще мне нужно забрать из камеры хранения свои вещи.

– Подожди секунду. – Он проверил почту в мобильнике. – Отлично. Йен – это мой секретарь – заказал нам такси до Сорренто и билеты на паром.

Клер и Шин прошли паспортный контроль, затем забрали багаж. Шин подождал, пока она связывалась с авиакомпанией и узнавала – не нашлось ли платье Эшли? И по выражению лица Клер понял, что поиски успехом не увенчались.

Шофер такси погрузил вещи в багажник. Клер и Шин сели вместе на заднее сиденье. Она каждую секунду ощущала его близкое соседство и сидела как на иголках. И о чем прикажете разговаривать с человеком, с которым у вас нет ничего общего?

Она повернулась к окну.

– А вот и Везувий!

– Вы ведь были там с Эшли, да?

– И с Сэмми. Еще три года назад. Это было незабываемо – никто из нас прежде не испытывал ничего подобного. Я именно так представляла себе лунный ландшафт. А когда увидели, что из отдушин поднимается пар, то завизжали, как школьницы. – Клер улыбнулась, вспоминая. – По-моему, Эшли именно потому и решила справлять свадьбу на Капри, что во время экскурсии влюбилась в этот остров.

Оба они знали и вторую причину, по которой Эшли не захотела венчаться в лондонской церкви, где крестили их с Шином и где их родители сочетались браком. Родители были похоронены на церковном дворе.

– Здесь чудесно, – произнес Шин.

– Да, сказочно. – На этом светская болтовня иссякла, и остаток пути Клер и Шин смотрели в окно на море, неправдоподобно синее, и любовались домиками, живописно рассеянными на уступах скал.

Наконец такси высадило их в гавани. Клер охраняла вещи, пока Шин выкупал билеты, – и вот они ступили на борт парома и отправились на остров Капри.

В гавани стояло на якоре множество роскошных яхт. Когда они подплыли ближе, Клер увидела на берегу выстроившиеся в ряд виллы, выкрашенные в ослепительно-белый и кремевый цвета. Такие же изящные дома гнездились на уступах горы, которая и была островом, а в вышине белела скалистая вершина.

Высадившись на берег, они сели на фуникулер, поднявший их на Пьязетту, и там же на площади поймали такси. Автомобиль повез их мимо нового ряда домов, сиявших белизной на фоне синего моря и неба. Повсюду цвели бугенвиллеи и рододендроны, на окнах алела герань в терракотовых горшочках. Клер всегда восхищалась глубиной и богатством красок на южном побережье Европы.

И вот наконец они прибыли в гостиницу.

– Спасибо, что ты все организовал, – произнесла она, когда они получили ключи. – Ты сказал, что дашь мне адрес своей подруги? – Клер достала блокнот и ручку и записала продиктованный адрес. – И последнее – шоколад она любит молочный, белый или горький?

– Понятия не имею. А ты собираешься послать ей шоколад?

– Цветы ведь ты уже отправил. – Она улыбнулась.

– Хорошая мысль, – сказал Шин. – Ну, до встречи!

Он ясно давал понять, что не собирается больше тратить на Клер свое время. Ее это очень даже устраивало – чем меньше они будут находиться в обществе друг друга, тем меньше вероятность очередной ссоры.

Она позволила коридорному отнести вещи в номер. Но не успела положить коробки с платьями на кровать, как в дверь постучали.

– Войдите! – воскликнула Клер с улыбкой, прекрасно зная, кто это может быть.

В комнату вошла Эшли – внешне очень похожая на своего брата, с такими же темными глазами и волосами, но характер у нее был в миллион раз лучше. Клер порывисто сжала ее в объятиях:

– Привет, прекрасная невеста! Как ты?

Эшли тоже крепко обняла ее.

– Как я рада тебя видеть. Не могу поверить, что ты весь день посвятила полетам. Это слишком, Клер, даже для тебя.

Клер пожала плечами:

– Ты этого стоишь. Но вот я наконец здесь. Выглядишь великолепно. Просто вся лучишься.

– Зато ты выглядишь усталой, – заметила Эшли, пристально разглядывая подругу. – Тебе же на первый рейс пришлось встать ни свет ни заря.

– Я хорошо себя чувствую, мне даже... удалось сейчас поспать в самолете.

– А сейчас тебе, наверное, жутко хочется поесть и выпить холодненького. И... Мне ужасно жаль, что все так неудачно вышло.

– Не по твоей вине.

Эшли начала примерять платье, критически оглядывая себя в зеркале. Наконец она приняла решение:

– Думаю, вот это.

– Хороший выбор, – одобрила Клер.

К счастью, платье не требовало кардинальных переделок. Клер достала из чемодана сумочку со швейными принадлежностями и заколола платье булавками точно по фигуре Эшли.

– Все, на сегодня тебе хватит работать, – твердо сказала ей подруга. – До свадьбы еще больше суток, а ты весь день провела в дороге, и я хочу, чтобы ты наконец расслабилась и отдохнула.

– Обещаю, что лягу сегодня пораньше спать, – пообещала Клер.

– Правда, надо еще примерить жилеты на мужчин... Но сейчас я ради душа готова на убийство.

– Жилеты прекрасно подождут до завтра, – отмахнулась Эшли. – Иди в душ, а потом спускайся вниз, мы будем ждать тебя на террасе. Я закажу для тебя большой стакан коктейля со льдом.

– Звучит божественно, – благодарно сказала Клер.

Когда Эшли ушла, Клер развесила в шкафу платья и жилеты и встала под душ. После чего спустилась на террасу, где уже сидели Эшли, ее будущий супруг и его шафер. Шин, к ее облегчению, отсутствовал.

– Брату понадобилось срочно сделать кое-какие звонки, – объяснила Эшли. – Это же Шин – он всегда готов работать до умопомрачения.

Возможно, потому, подумала Клер, что ему пришлось в двадцать четыре года принять на себя управление семейным предприятием и он окунулся, неподготовленный, в пучину бизнеса.

– Ну что, будем здоровы? – сказала она, поднимая бокал, и остальные с готовностью поддержали тост.

Большую часть следующего дня Клер удалось избегать общения с Шином, они виделись только после завтрака во время последней примерки жилетов, на которой Клер убедилась, что они превосходно гармонируют с костюмами и рубашками. Она весь день была занята, подгоняя по фигуре платье для Эшли, а когда закончила, Шин все еще продолжал звонить по телефону и анализировал отчеты.

Клер думала, что вся романтика и красота острова Капри бессильна воздействовать на такого сухого и прагматичного человека. Он слишком погружен в свою работу, чтобы замечать великолепие цветов и пронзительную бирюзу моря. Клер даже не надеялась, что он примет участие в сюрпризе, который они с Люком вечером приготовили для Эшли. Когда он подъехал к ним в такси, она с трудом скрыла удивление.

– Куда мы все-таки направляемся? – спросила Эшли.

– Скоро увидишь. Терпение, мисс Фаррел, – загадочно улыбнулась Клер.

Вот они подъехали к подъемнику.

– Потрясающе! – Эшли обняла подругу и будущего мужа. – Я обожаю это место. Я даже не думала, что мы успеем здесь побывать.

– Это Клер предложила, – с улыбкой сказал Люк. – Она сказала, что закат на Монте-Соларо очень романтичен.

– Тем более что в этот час туристы уже схлынули. Мне даже не верится, что вы это устроили, – взволнованно говорила Эшли. – Спасибо, спасибо вам обоим.

Подъем на гору длился двенадцать минут. У Клер вспотели ладони, она отчаянно вцепилась в зеленые поручни. Хорошо, что сумка на длинном ремешке и не нужно ее придерживать. Когда поднялись наверх, ладони у Клер горели, но она сумела ловко соскочить с кресла и не растянуться на земле.

Они с Люком заранее попросили поставить для них столик на обзорной площадке с видом на *fagaglionì* – три знаменитых каменных столба, поднимавшиеся из моря. Стол был

украшен белыми цветами, а к плетеным стульям привязаны белые ленточки. Когда все расселись, официант принес бутылку холодного просекко и канапе.

– Ура! За Эшли и Люка! Мы очень вас любим, – сказала Клер, поднимая бокал, и все подхватили ее тост.

– Мне до сих пор не верится, – повторяла сияющая Эшли.

– Мы придумали это вместе с Люком, – сказала Клер, желая быть справедливой. – Как досадно, что Сэмми не смогла быть с нами.

– Она прилетит завтра, – утешительно произнес Том.

– Некоторые пары сочетаются браком прямо здесь, на этом самом месте, – сказала Эшли. – Конечно, невесты не карабкаются сюда по горе целый час в туфлях на каблучках и свадебном платье. Я видела фотографии, где невеста держит в одной руке туфли, а в другой букет.

– Наверное, это Клер тебе их показывала, – сказал Шин.

Клер не поддавалась на провокацию, но пожалела, что успела окончательно подогнать жилет по его фигуре, не то с большим непрофессиональным удовольствием наблюдала бы, как в него впиваются оставшиеся там булавки.

– Нет, – сказала Эшли. – Она как раз отговорила меня от этой идеи.

– Просто платье было такого фасона, что ты с трудом поместилась бы в кресле, а я не хотела, чтобы оно на фотографиях выглядело помятым, – с улыбкой сказала Клер.

Эшли рассмеялась:

– Скорее потому, что ты не смогла бы одновременно держать и туфли, и цветы, и двумя руками держаться за ручки кресла.

Клер рассмеялась вслед за ней.

– Ну да, я боюсь высоты – но если бы ты правда этого захотела, Эш, я бы согласилась. Потому что этот день – твой. – Она адресовала свои слова Эшли, но, произнося их, взглянула на Шина, давая ему понять, что предназначает свои слова для него тоже.

У него даже хватило совести смутиться.

Похоже было, что он понял намек. Желания Эшли на первом месте, и они должны ради нее забыть на время о своих разногласиях.

Люк и Том оживленно разговаривали, и то, что Клер и Шин едва обменялись парой слов, не так бросалось в глаза. Клер постепенно расслабилась и позволила себе просто наслаждаться романтической обстановкой. Они наблюдали, как солнце медленно погружается в море, как небо пересекают розовые, желтые и сиреневые полосы, а над далекими островами поднимается туман, отчего они начинают казаться таинственными, неземными...

Клер сделала несколько снимков своим фотоаппаратом, хотя сознавала, что у Сэмми они получились бы намного удачнее. Но, по крайней мере, они останутся на память. Она покосилась на Шина, он смотрел на закат и казался глубоко погруженным в свои мысли. Она машинально сфотографировала его тоже.

Позднее тем же вечером, вернувшись в свой номер, она просмотрела фотографии. Было несколько великолепных снимков с видом на море, на разном фоне Эшли, Люк, Том... Но дольше всех она рассматривала тот, на котором, поддавшись порыву, запечатлела Шина.

– Алкоголь притупляет мозг, Клер Стюарт, – сказала она себе с усмешкой. – С завтрашнего дня ты пьешь исключительно чистую воду.

Завтра – день свадьбы Эшли.

Только бы все прошло безупречно.

Глава 3

– Мисс Стюарт? – Служащая авиакомпании быстро назвала свое имя в телефонную трубку. – Я рада сообщать вам, что мы нашли вашу пропавшую коробку.

До Клер не сразу дошел смысл услышанного. Они нашли первое платье Эшли?

– Это просто фантастика! – пробормотала она, взглянув на часы. Венчание Эшли назначено на четыре часа. А значит – у нее хватит времени добраться паромом до Сорренто, доехать на такси до аэропорта и забрать платье.

– Огромное спасибо. Я приеду как можно быстрее.

Когда она зашла в номер Эшли, чтобы объявить ей радостную новость, то застала там Шина.

– Проще доставить сюда платье с курьером, – сказал он.

– Я уже теряла его, и если ты думаешь, что рискну дать подобному повториться... – Клер покачала головой. – Ни за что!

К тому же у нее будет веская причина не видеть Шина последующие несколько часов. Хотя это уже не столь существенно. Она чмокнула Эшли в щеку.

– Я пришлю тебе эсэмэску, когда заберу его и поеду обратно. И вернусь еще до того, как придет время нам причесываться и краситься, обещаю.

Эшли в ответ обняла ее.

– Конечно. Спасибо, Клер.

– Разве не для этого нужны друзья? – улыбнулась она.

Когда Клер получила коробку с платьем, то нашла ее в хорошем состоянии. Можно было, по крайней мере, не волноваться, что содержимое пострадало.

– Мисс Стюарт? Не уходите, – сказала служащая, – вам просили передать, что вас отвезут отсюда прямо на Капри. Будьте добры пройти сюда.

– Что? – переспросила озадаченная Клер. Она собиралась доехать до Сорренто на такси и вернуться на Капри снова паромом. Но не успела девушка ей ответить, как ее мобильник подал сигнал, что пришла эсэмэска.

– Извините, я только посмотрю, что там, – сказала она, полагая, что это от Эшли.

Но к ее удивлению сообщение пришло от Шина:

«Я договорился насчет транспорта. Не отказывайся. Эшли беспокоится. Тебе надо потопиться».

Транспортом оказалось не такси до Сорренто. Это был вертолет. Пилот сообщил, что на перелет от Неаполя до Капри уйдет меньше времени, чем на переезд на пароме от Сорренто до острова, и, значит, Шин существенно сэкономил ей время. Она быстро написала ответ:

«Спасибо. Скажи Эшли, что платье в полном порядке. Сколько я буду должна тебе за перелет?»

Ответ от Шина пришел незамедлительно:

«Я все передам. За вертолет плачу я».

Ну нет!

«За платье отвечаю я, значит, и платить мне. Это не обсуждается».

Она быстро отправила ответ. Она не собиралась оставаться чем-то обязанной Шину.

Клер думала, что с вертолетной площадки ее заберет такси, но в зоне для встречающих ее ждал Шин собственной персоной. На нем были строгие серые брюки и белая рубашка. Клер подумала, что вряд ли в его гардеробе найдутся хотя бы одни джинсы. Правда, на этот раз он без галстука. Он выглядел великолепно. Но вид у него был абсолютно неприступный. От нее требовалось железное самообладание, и Клер приложила максимум усилий.

- Что ты здесь делаешь? – спросила она.
- Машина там. – Шин указал на стоявший на парковке спортивный автомобиль с открытым верхом.
- Спасибо.
- Я должен перед тобой извиниться.
- Клер озадаченно нахмурилась. Шин хочет извиниться?
- За что?
- За то, что вчера вечером так некстати съезвил. Я решил, что это ты подала Эшли безрассудную мысль отпраздновать свадьбу на вершине горы и подняться на подъемнике.
- Тем более что я боюсь высоты, – сухо проговорила она.
- Но вчера вечером ты же поднялась на подъемнике.
- Клер пожала плечами:
- Мы с Люком хотели развлечь Клер и решили, что это неплохой способ.
- У вас получилось.
- Она подняла на него глаза. Шин попытался спрятать свои чувства, но она заметила, как в его глазах промелькнула боль. Она импульсивно положила ладонь ему на руку.
- Для тебя это тоже тяжело.
- Он кивнул.
- Отец должен был вести сестру к алтарю, а не я. Но все вышло по-другому.
- Твои родители очень бы тобой гордились. Когда моя мама умерла, твоя мать очень меня поддержала. И твои родители в самом деле гордились бы тем, как трепетно ты заботишься об Эш и всегда во всем ее поддерживаешь...
- Она моя сестра. Было бы странно, если бы я вел себя иначе.
- Слова Шина стали для Клер откровением. Он определенно ставил знак равенства между долгом и любовью.
- Так сколько я должна тебе за перелет?
- Нисколько. Я старался не для тебя, а для Эшли.
- Кто бы сомневался! Клер вовремя удержалась, прежде чем сказать что-то язвительное.
- Шин, я прекрасно знаю, что мы с тобой не всегда находили общий язык. Но, по-моему, пока мы здесь, на Капри, нам следует постараться быть пайнками.
- Он взглянул на нее с таким видом, словно сильно сомневался, что у нее это получится.
- Клер аккуратно уложила коробку с платьем в багажник, достала из сумки кепочку от солнца и поглубже натянула на голову, чтобы не сдуло ветром, потом села на переднее сиденье рядом с Шином. Темные очки по-прежнему надежно защищали глаза от яркого солнца.
- Шин искусно вел машину, даже несмотря на то, что они ехали по правой стороне дороги, а не по левой, как в Англии – Клер сразу это отметила. Дорога была узкой и извилистой, без разделительной линии и с бетонными ограждениями по краям и заполнена к тому же автофургонами, скутерами, микроавтобусами с туристами, и ему приходилось то и дело маневрировать между ними. С Шином Клер чувствовала себя в полной безопасности. Это было странно – полностью полагаться на человека, которого она обычно привыкла избегать.
- Тебе понадобится еще что-то к платью? – спросил Шин, когда они остановились у гостиницы.
- Только мой ручной паровой пресс, который я уже привезла в первый заход.
- Зачем пресс? – спросил он озадаченно.
- Платье третий день лежит в коробке. Я уложила его очень аккуратно, но все равно оно не могло не помяться.
- Хорошо. Все равно дай мне знать, если вдруг что-то понадобится.
- Если хочешь, можешь зайти, взглянуть на платье.
- А это разве не считается плохой приметой?

– Только если ты – жених. Но не забывай, что платью еще нужно выгладить, так что ты пока что не увидишь его во всей его красе.

Шин внимательно посмотрел на Клер. На ней был какой-то абсолютно ужасный головной убор – кепка защитного цвета с нелепым козырьком, но, наверное, на сильном полуденном солнце это разумно – без головного убора здесь можно легко заработать солнечный удар.

– Спасибо. Я буду тебе весьма признателен.

– Тогда пойдём, – сказала она.

Шин последовал за ней в номер. В нем было аккуратно прибрано. Странно, ему представлялось, что в комнате у Клер должен царить полный беспорядок, как, очевидно, и в ее жизни.

Клер положила коробку на кровать, открыла ее, развернула платью и повесила его на плечики.

Юбка из органзы помялась, но Шин и так смог оценить все великолепие платью цвета слоновой кости. Лиф без бретелек с глубоким вырезом, заканчивающимся фестонном в виде сердца, был сделан, по-видимому, из кружев ручной работы и расшит сотнями крохотных жемчужин. Можно было вообразить, что его автор – какой-нибудь всемирно известный модельер. А Клер придумала это платью для его младшей сестренки. И сшила своими руками.

Теперь Шин понял, почему она дала своему магазину такое нелепое название: она поставляла своим заказчицам именно то, чего они хотели, – роскошные платью их мечты.

Очевидно, его молчание разочаровало Клер, потому что она вызывающе скрестила руки на груди.

– Если тебе не нравится – пусть, только это именно то, чего хотела Эш.

– Конечно, оно прекрасно... Я просто немного растерялся, потому что даже предположить не мог, что оно настолько качественно сшито, – признался Шин.

Клер присела в насмешливом реверансе.

– Спасибо вам, добрый господин, за столь сомнительный комплимент.

– Может быть, я неудачно выразился... Я мало понимаю в платьюх, но очевидно, что тебе пришлось изрядно потрудиться над ним.

– Так и есть. Но Эш этого стоит.

– Да. – Еще мгновение, и Шин бы шагнул к ней и обнял ее. Но это же была Клер Слушай Свое Сердце, сеющая хаос, вносящая в жизнь других беспорядок. Их миры были так далеки друг от друга. Обнять ее... нет, это неудачная мысль.

– Спасибо, что дала мне на него взглянуть, – сказал он. – А теперь не буду тебе мешать.

– Передай Эш, что платью в порядке и я зайду к ней сразу же, как только его подготовлю.

– Хорошо, – кивнул Шин.

Клер привела платью в порядок и понесла его в номер к Эш. Дверь ей открыла Сэмми.

– Медвежонок! Ты как нельзя более кстати, – улыбнулась она. – Потерять платью! Ну и ну. Разве у портних так принято?

– Не придирайся, Сэм! – крикнула из глубины комнаты Эшли. – Я бы ее отшлепала за тебя, Клер, но мне велело сидеть смиренно, пока Алена снимает бигуди.

Клер повесила платью на вешалку и крепко обнялась с Сэмми.

– И тебе привет! Как прошел полет?

– Отвратительно, – бодро заявила Сэмми. – Вот покончу с фотографиями и буду пить просекко до тех пор, пока все не забудется.

– Хочешь добавить похмелье к нарушению суточного ритма, – поддразнила ее Клер. – Но, Сэмми, как я рада тебя видеть!

– И я. Но боже мой! Это что за прелесть! Клер, на этот раз ты точно превзошла себя.

Клер признательно улыбнулась:

– Я просто рада, что нам его вернули.

Парикмахерша и косметолог тоже шумно восторгались платьем. Потом пришла очередь Клер причесываться и делать макияж. После чего надела свое платье и помогла одеться Эшли. Сэмми велела им выйти на балкон и запечатлела в разных позах.

– Замечательно. Теперь очередь мальчиков. Встретимся внизу в вестибюле.

– Все хорошо? – спросила подругу Клер, когда Сэмми ушла.

– Да! Я просто задумалась.

– Я понимаю... Полагаю, твои родители все равно сейчас незримо с тобой, – тихо сказала Клер. – Они тебя так сильно любили, Эш. И Люк не может дождаться, когда назовет тебя своей женой. Тебе достался хороший парень.

– Да, я знаю, что мне повезло. – Эшли судорожно сглотнула.

– Ну вот! Если ты сейчас заплачешь, у тебя потечет тушь, и Шин меня живьем съест. – Клер изобразила панический ужас. – Караул! На помощь! Спаси меня от твоего большого страшного брата.

К ее облегчению, это помогло, и Эшли рассмеялась. И когда Шин постучал в дверь и сказал, что пора идти, улыбка все еще играла на лице Клер.

Глава 4

Шин успел рассмотреть платье, пусть и не в самом лучшем виде, но, когда его младшая сестра вышла в нем в вестибюль, он испытал искренний восторг. Платье нежного оттенка слоновой кости идеально подчеркивало точеную фигурку Эшли, облегало ее осиную талию и ниспадало до самого пола мягкими складками. Темные волосы ей гладко зачесали назад и скололи в узел, на котором крепилась длинная прозрачная вуаль. Она надела на голову изящную жемчужную диадему, чудесно сочетающуюся с обшитым жемчугом корсажем. В руках Эшли держала маленький букет лавандовых роз, под цвет платья Клер, стебли у которых были надежно обвязаны лентой цвета слоновой кости.

– Ты выглядишь просто великолепно, Эшли, – произнес он.

Шин перевел взгляд на Клер. И снова испытал потрясение. Платье подружки он прежде не видел, хотя и предполагал, что оно будет цвета лаванды – такое же, как его жилет и роза в петлице. Оно тоже было без бретелек и с глубоким вырезом, но проще, чем платье невесты, и доходило только до колен. Прическа у нее была такая же, как у Эшли, но, конечно, без вуали, и волосы украшала не диадема, а лента с жемчужинками. Но розы в ее букете были, наоборот, цвета слоновой кости.

Если бы Шин увидел Клер впервые среди гостей, он мгновенно обратил бы на нее внимание и даже напросился бы на свидание.

Шин отогнал эту мысль. Это Клер Стюарт, и ее он очень хорошо знает. И если бы они не заключили ради Эшли перемирие, то уже через пять минут обменивались бы едкими замечаниями.

– Ты готова? – спросил он сестру.

– Да.

Официальная церемония бракосочетания прошла в ратуше. Там присутствовали только самые избранные: кроме новобрачных – шафер Люка Том, подружка невесты Клер, свидетельница, и Шин, как второй свидетель. Сэмми тоже была, она делала снимки.

Когда все документы были подписаны, две машины с откидным верхом отвезли их на одну частную виллу, где должен был состояться символический обряд венчания и уже ждали родственники и приглашенные гости.

Люк и Том прошли вперед и встали под аркой, увитой большими белыми цветами. Эшли ступила на красную ковровую дорожку под руку с Шином. Он чувствовал, как ее рука слегка дрожит. Шин догадался, что она нервничает, радуется и грустит одновременно.

– Эшли, ты потрясающе красивая невеста, – тихо проговорил он. – Родители бы сейчас ужасно радовались за тебя.

Эшли молча кивнула, переполнявшие ее чувства мешали ей говорить, и сильно сжала ему руку, словно желая сказать: «И за тебя тоже».

– Ну что, праздник начинается, – сказал он и сделал знак традиционному неаполитанскому дуэту музыкантов.

Они заиграли искусную аранжировку канона ре мажор Пахельбеля на гитаре и мандолине. И Шин с улыбкой повел сестру по ковровой дорожке к человеку, которого она любила.

Клер заранее просмотрела фотографии и убедилась, что сад, где Люк и Эшли будут праздновать свадьбу, был роскошным. Отсюда открывался дивный вид на море, ветви окружающих сад лимонных деревьев гнулись под тяжестью плодов, на клумбах благоухали рододендроны и бугенвиллеи. Повсюду порхали бабочки. Клер помнила, что они символизируют удачу и вечную любовь.

Во время церемонии она держала букет невесты, и, когда Эшли и Люк обменялись клятвами, на этот раз перед всеми присутствующими, ей на глаза неожиданно навернулись слезы. Она покосилась на Шина, который стоял рядом, и с удовольствием отметила, что и у него глаза были влажными. Так и должно быть в день свадьбы Эшли, подумала она и поскорее отвела взгляд, пока он не заметил, что она за ним подглядывает.

– Теперь вы можете поцеловать невесту, – объявил священник, и все одобрительно зашумели.

– Кидай в них, ребята! – воскликнула Сэмми, когда новобрачные двинулись назад по проходу, и в воздух взлетели конфетти из белых высушенных лепестков.

Как только были сделаны торжественные снимки, официанты двинулись по кругу с подносами, уставленными бокалами с просекко. Эшли и Люк обходили гостей, здоровались и принимали поздравления, и вот наконец пришло время садиться за стол. Эшли выбрала традиционный план рассадки гостей, так что Клер, как главная подружка невесты, оказалась на противоположном от новобрачных конце стола, рядом с отцом Люка. А поскольку Шин представлял посаженного отца, он сидел на другом конце, между Эшли и мамой Люка.

Стол в беседке с колоннами, увитыми глициниями, выглядел волшебным. В цветах были спрятаны стеклянные шары, в которых преломлялся свет свечей, стоявших на столе в таких же стеклянных шарах, и все они многократно отражались в зеркальной полировке стола. Солнце уже начало садиться, и Клер подумала, что не видела в жизни ничего более романтического. И все это дополнялось музыкальным сопровождением гитары и мандолины – традиционным итальянским дуэтом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.